

#### 44-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС АМЕРИКАНИСТОВ

5—10 сентября 1982 г. в Манчестере (Англия) состоялся 44-й Международный конгресс американистов. В нем приняли участие 1300 делегатов от 35 стран, главным образом представители США и Канады, стран Латинской Америки и Западной Европы. Конгрессы американистов проводятся один раз в три года, поочередно в одной из стран Старого или Нового Света, с 1876 г., т. е. уже более 100 лет. Именно в 70-е годы прошлого века, главным образом благодаря трудам выдающегося американского ученого Л. Г. Моргана, утвердилась такая дисциплина, как американистика, — наука о древних цивилизациях Нового Света и коренных жителях Америки — индейцах.

Следует заметить, что со временем предмет американистики претерпел значительные трансформации, включив в себя вопросы истории, современного экономического, политического и культурного развития стран Латинской Америки, некоторые проблемы (главным образом сравнительно-типологического характера) североамериканских стран — США и Канады. Тем самым некогда достаточно узкая, культуроведческого характера, область научного знания приобрела комплексный междисциплинарный характер, подвергшись вполне естественному «вторжению» таких дисциплин, как политическая экономия, социология, политология и др. 44-й конгресс отчетливо отразил этот процесс расширения и даже частичной утраты каких-либо четких критериев предмета современной американистики.

Программа этого научного форума включала в себя работу почти 100 симпозиумов, поделенных по следующему дисциплинарному принципу: история, археология, антропология, политика, лингвистика, литература, карибоведение, междисциплинарные симпозиумы. Свыше 1000 представленных докладов отличались исключительной дробностью, иногда случайным отбором для того или иного симпозиума, последнее полностью зависело от усмотрения ученых — организаторов симпозиумов. Что касается руководства конгресса, т. е. оргкомитета во главе с англичанином Г. Блэкморем, то с его стороны не было сделано попытки как-то выделить наиболее общие темы для дискуссий, ориентировать ученых на обсуждение теоретических или методологических проблем, внести синтезирующие моменты в сам процесс изложения научных результатов и обмена мнениями. Конгресс, таким образом, представлял собой работу разрозненных симпозиумов с числом участников от 10 до 50 человек, на которых преимущественно заслушивали и очень кратко обсуждали научные сообщения.

Уровень докладов на конгрессе, конечно, прежде всего определялся составом участников, среди которых было немало известных научному миру историков, археологов, этнографов, лингвистов. Однако основную массу участников составили молодые ученые и даже совсем начинающие специалисты, докладывавшие часто о результатах своих самых первых кабинетных или полевых исследований. Многим из этих докладов еще предстоит воплотиться в диссертационные работы или публикации и трибуна международного конгресса служила в данном случае лишь местом первичной апробации результатов новейших изысканий.

Конечно, с точки зрения строгих профессиональных критериев к части таких докладов можно было предъявить серьезные претензии: в них встречались типичные в данном случае изъяны — от попыток необоснованных глобальных теоретических построений до простых нарративных банальностей. И все же во всей совокупности материалов конгресса нашли отчетливое отражение основные направления и тенденции современной американистики, наиболее значительные научные результаты самых последних лет, круг спорных или еще недостаточно изученных проблем.

Ведущее место на конгрессе заняла историко-археологическая и этнографическая (антропологическая) тематика. Будучи единственным представителем от СССР на конгрессе, автор этого сообщения, естественно, имел возможность ознакомиться с содержанием работы лишь самой малой части симпозиумов, главным образом тех, которые были посвящены современным проблемам коренного населения Америки — индейцам. Однако назовем для сведения, в том порядке, как они перечислены в программе, некоторые темы симпозиумов по истории и археологии.

*По истории:* экономика и торговля в колониальной провинции Чиapas; роль Северной Америки в экономике Испанской империи, 1783—1825 гг.; экспорт капитала в Латинскую Америку в XIX и XX вв.; индейские восстания в колониальной Испанской Америке; реакция на европейскую традицию в американском искусстве и архитектуре; реформы Бурбонов в Южной Америке; иконология и общество в Южной Америке: ис-

пано-американское колониальное искусство; «Существует ли новая этноистория?»: демография и этноисторические исследования в колониальных Америках; Аргентина, Австралия, Канада: некоторые сравнения, 1870—1950; демография приходов в колониальной Испанской Америке; Испания и Англия в годы доиспанского господства; предпринимательство и общество в колониальной Испанской Америке и др.

*По археологии:* кодекс Мендосы; производство и распределение в Месоамерике; доколумбово искусство; палеоэкология и человек в Центральной Мексике; динамика населения в классический период в Месоамерике; изображение флоры и фауны в искусстве доколумбовой Америки; культура осушения полей в Америках; миграция растений из Амазонии в район перешейка и их культивация; кодексы миштеков; проблемы терминологии керамики; связь истории и археологии в изучении майя южных равнин; археология Копана и др.

Что касается антропологических симпозиумов, то их содержание вполне укладывается в наше понимание предмета этнографии, ибо физическая антропология как научная дисциплина в программе конгресса отсутствовала. Кстати, в итоговой резолюции конгресса была отмечена необходимость привлечь к работе будущих конгрессов представителей антропологии.

Проблематика симпозиумов по социальной и культурной антропологии была преимущественно связана с изучением американских индейцев. Одним из центральных был вопрос о сохранении индейской самобытности, обеспечении приемлемых условий существования перед лицом реальной угрозы со стороны современных монополий и массовой культуры.

Специально был выделен круг вопросов о нынешнем положении индейцев куна в Панаме. Эта народность — объект давнишнего внимания антропологов — сравнительно успешно отстаивает свои права. Живут куна в резервациях на востоке страны. Им удается сохранять свою культурную самобытность, вести автономную хозяйственную деятельность, иметь собственные профсоюзы в зонах интенсивной занятости, а также довольно сильные политические организации. В одном из докладов отмечалось, что в XX в. среди куна заметно усилилась миграция мужчин в города, на банановые плантации и в зону Панамского канала, что играет важную роль в адаптации индейских общин к рыночной экономике. Уровень женской трудовой миграции остается очень низким. Ряд докладов касался борьбы индейцев Панамы против релокации и осуществления крупных хозяйственных проектов на территории резерваций, а также особенностям политической организации коренных жителей. Важно отметить, что в этом симпозиуме в качестве сопредседателя и экспертов самое активное участие приняли представители самих индейцев, что было одним из немногих исключений на конгрессе.

Многообещающим выглядело название симпозиума «Межэтнические отношения и культурная адаптация среди американских индейцев». Представленные доклады касались эволюции индейцев племенной группы хиваро под влиянием общеэкономического развития района и даже мировой экономики (резиновый и нефтяной бумы). Была сделана попытка пересмотреть природу конфликтов среди племенных групп шуара, характер межплеменных конфликтов вдоль границы Эквадора и Перу, а также объяснить причины широко известной «агрессивности» хиваро по отношению к внешнему миру. И хотя в объяснении вышеназванных вопросов преобладал поверхностный подход, все же ряд конкретных исследований, выполненных в ходе экспедиционных работ, особенно по проблемам социально-экономических трансформаций, представляет определенный интерес. Так, были выявлены новые тенденции в хозяйственной деятельности племен шуара: развитие свиноводства, выделки кож, лесодобычи с ориентацией на рыночную экономику; применение традиционных форм организации трудовой деятельности для новых занятий; изменение под влиянием последних в социальной организации и образе жизни индейских общин. Интересные изменения наблюдаются в системе родственных связей среди шуаров, в том числе переход от большой патрилинейной и патрилокальной семьи к малой семье, развитие миксации между некогда замкнутыми и враждовавшими группами.

Одним из наиболее популярных был симпозиум по народной медицине у американских индейцев. В этой области сейчас интенсивно работают десятки исследователей — представителей различных дисциплин: от ботаники до медицины. Соединение их с этнографией породило такие междисциплинарные направления, как «медицинская антропология», «этноботаника», «этнобиология». Интерес к народной индейской медицине оправдан хотя бы уже тем огромным вкладом, который внесен культурой американских аборигенов в общечеловеческий багаж медицинских знаний: свыше 200 применяе-

мых индейскими племенами лекарственных средств в разное время были официально признаны фармакопеей Соединенных Штатов Америки. Практическая значимость научных изысканий заключается в возможности не только использования традиционных знаний в современной медицине, но и создания более естественной и приемлемой в глазах аборигенов системы медицинского обслуживания для современного индейского населения.

Сделанные на симпозиуме доклады затрагивали самые разные вопросы: система передачи медицинских знаний среди индейцев (главным образом через женщин) и сохранения тайн (главным образом о наркотических растениях); социальное содержание понятий «болезнь» и ее причин у индейцев (потеря души, нападение духа, нарушение общественных норм и т. п.); место и значение шаманизма в народной медицине, а также его психотерапевтические аспекты; применение отдельных растений, продуктов и минералов в качестве лекарственных средств. В ряде докладов прозвучала озабоченность утратой в ходе хозяйственной деятельности фонда растений мира, 85% которого находится в лесах влажных тропиков Южной Америки. Это приведет к сокращению источников лекарственных ресурсов.

В симпозиуме принял участие ряд крупных антропологов: Фредерика де Лагуна (США) сделала доклад о представлениях аляскинских индейцев (глинкиты, атапаски, атена и др.), о причинах болезни и смерти и о соответствующих лекарствах и системах лечения; Дэвид Аберле (Канада) изложил некоторые замечания о роли религии плеотизма у современных индейцев навахо; Кристиан Фест (Австрия) рассказал о традиции употребления индейцами алкогольных напитков.

Конгресс отдал дань еще одному весьма популярному направлению в этнографии — изучению шаманизма среди американских аборигенов. Более чем в 20 докладах специального симпозиума, а также некоторых других заседаний рассматривались всевозможные аспекты истории и современного функционирования института шаманизма среди индейцев Центральной и Южной Америки. При этом основное внимание уделялось социальным аспектам шаманизма, исследованию роли шамана в качестве посредника в конфликтных ситуациях между членами группы, регулятора отношений, хранителя веры и идеалов, толкователем которых он выступает, миротворца и лекаря, наконец, защитника общины от внешних враждебных сил.

Некоторые исследователи современной ситуации отмечали вовлечение шаманов в политическую деятельность, обострение конфликтов между шаманами как выразителями соперничающих, враждующих групп. Эти конфликты приводят к физическому уничтожению шаманов, распространению среди индейцев скептицизма по отношению к последним.

Следует отметить, что некоторые западные исследователи, спекулируя на интересе к древним формам религии, в том числе к шаманизму, пытаются рекультивировать умирающую практику камлания и внедрить ее в современную жизнь как форму трансцендентализма и психотерапевтического лечения. Так, например, известный американский антрополог Майкл Харнер, знаток культуры индейцев хиваро, опубликовал популярную работу — руководство по практике шаманизма, а также выступает с сеансами камлания.

Специальный симпозиум был посвящен федеральной политике в отношении индейцев и проблеме сохранения этнической самобытности коренного населения США и Канады. Представленные доклады содержали критический анализ политики колонизаторов в процессе сгона индейцев с занимаемых ими земель, в том числе практики деления племен на «цивилизованные» и «дикие» в зависимости от их отношений с властями. В целом негативно были оценены и результаты новейших программ, осуществляемых американским и канадским правительствами в 60—70-е годы. Не признавая за коренными жителями их прав на национальное самоопределение, современная индейская политика по-прежнему направлена на ассимиляцию коренных жителей, дальнейшее разграбление расположенных на их землях ресурсов, интеграцию индейцев в капиталистическую среду со всеми вытекающими отсюда неизбежными катастрофическими последствиями — таков в целом главный вывод из обсуждаемой на симпозиуме темы.

Важно отметить одно обстоятельство: многие из выступавших на конгрессе антропологов продемонстрировали свою искреннюю озабоченность судьбами американских индейцев, подвергали довольно резкой критике политику монополий и правящих кругов ряда стран Нового Света. Однако лишь в редких случаях анализ проблем американских индейцев соотносился с характером самого общественного строя, которым прежде всего порождены эти проблемы.

Наконец, среди ученых-американистов есть определенная категория, которая вполне активно и убедительно подчиняет свою научную деятельность интересам крупного частного капитала и правящей элиты. Из этих источников поступают значительные денежные средства на организацию исследований по проблемам коренных жителей. Целью этого финансирования является получение рекомендаций, как с наименьшим ущербом для репутации и с наименьшими издержками осуществлять политику дальнейшей ассимиляции индейцев, монополистической экспансии и эксплуатации ресурсов этнических территорий аборигенов. Именно таким духом была проникнута, например, работа одного из наиболее многочисленных симпозиумов по теме «Перемены в Амазонии».

Как и следовало ожидать, столь крупный научный форум и со столь актуальной тематикой не смог остаться полностью в стороне от злободневных современных политических проблем, хотя организаторы конгресса, прежде всего английские ученые, всячески стремились удержать работу конгресса в «стерильно» научных рамках. Во-первых, еще до конгресса ряд ученых из Аргентины и других латиноамериканских стран выступили с предложением бойкота конгресса как протест против политики Англии в отношении Мальвинских (Фолклендских) островов. В конечном итоге конгресс состоялся. Однако фактор ухудшения отношений Англии и США с латиноамериканскими странами после военного конфликта в Южной Атлантике сказался на атмосфере конгресса. Группа ученых-латиноамериканцев предложила резолюцию в поддержку переговоров между Англией и Аргентиной о мирной передаче последней спорных островов. Эта резолюция, как и ряд других в поддержку борьбы американских аборигенов и с осуждением политики ассимиляции и геноцида, не были приняты на заключительном пленарном заседании конгресса в значительной мере благодаря ловкому ведению заседания руководителями конгресса.

В целом среди участников конгресса из стран Латинской Америки заметна явная неудовлетворенность засильем в работе форума представителей стран капиталистического Запада. Многие высказывали предложение о желательности и важности расширения участия ученых из СССР и других социалистических стран в конгрессах американистов. Действительно, эти научные форумы с их столетней традицией и солидным научным авторитетом заслуживают большего внимания со стороны советских ученых: интересы науки и пропаганды наших научных достижений от этого только выиграют.

**В. А. Тишков**

### **XIII КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ**

20—21 мая 1982 г. в Москве, в Институте востоковедения АН СССР, состоялась очередная, XIII конференция по изучению Австралии и Океании. В обсуждении проблем указанного региона приняли участие австраловеды и океанисты Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Тбилиси, Ростова и других городов нашей страны, представители разных наук (историки, этнографы, экономисты, литературоведы). В ходе этих ежегодных встреч, открывая конференцию, К. В. М а л а х о в с к и й (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва), вырабатывается более глубокое и многостороннее представление о народах, живущих в Австралии и Океании, об их прошлом и настоящем. 12 сборников, явившихся результатом предыдущих конференций (первая состоялась в 1969 г.), — весомый вклад в познание истории, экономики, прежней и новой культуры народов этого региона.

На конференции было заслушано 30 докладов. Многие доклады по своей тематике комплексные, но можно сказать, что 10 посвящены преимущественно истории, 9 — этнографии, 6 — экономическим и 5 — литературоведческим проблемам.

Н. Б. Л е б е д е в а (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе на тему «К вопросу о типологии развивающегося мира: малые развивающиеся страны (на примере Океании)» отметила, что к решению этого вопроса можно подходить с разных сторон, беря за основу: 1) число жителей и площадь территории, 2) экономические показатели, 3) политические факторы (участие в международных делах). Для всех разви-